

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ Н. КАТКОВЫМЪ

— 147 .
ТОМЪ СТО СОРОКЪ СЕДЬМОЙ

1880

М А Й

5-6

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. ИЗЪ ИСТОРИИ ФИЗИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ СЪ ЭПОХИ ДЕКАРТА. Н. А. Любимова.
- II. ПЕРЕЛОМЪ. Правдивая исторія. Конецъ первой части. В. М. Маркевичча.
- III. НА ГОРАХЪ. Разказъ. Гл. СХ—СХVII. Андрея Печерскаго.
- IV. РОДНЫЯ МѢСТА. Изъ отрывочныхъ воспоминаній. С. Т. Славутинскаго.
- V. ИСКУССТВО И РИТМЪ, ГРЕКИ И ВАГНЕРЪ. Р. Г. Вестеала.
- VI. ВЪ МАЛЕНЬКОМЪ ГЕРЦОГСТВѢ И ВЪ ИМПЕРІИ. Разказъ Эрнеста Вихера. Переводъ съ нѣмецкаго.
- VII. БОРЬБА ЗА ЭЧМИАДЗИНСКІЙ ПАТРИАРШІЙ ПРЕСТОЛЪ. Окончаніе. Н. О. Дубровина.
- VIII. БЕРИ ДА ПОМНИ. Комедія въ одномъ дѣйствіи. —Ва —Ва.
- IX. ЮЖНО-РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII ВѢКА, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ДРАМАТИЧЕСКАЯ. Н. И. Петрова.
- X. АДРИАНОПОЛЬ И ФРАКІЯ ВЪ 1874 ГОДУ. (Изъ воспоминаній путешественника.) В. Теплова.
- XI. БИОГРАФІЯ ИВАНОВА. А. П.
- XII. ПИСЬМО ИЗЪ ИНДИИ. Рада-Ваѣ.
- XIII. ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА. Стихотвореніе. Д. В. Аверкіева.
- XIV. ТРИ ПИСЬМА О ПУШКИНѢ. Д. В. Аверкіева.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

издаваемый

М. Батковичъ

147
ТОМЪ СТО СОРОКЪ СЕДЬМОЙ

МОСКВА

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ)

На Страстномъ Бульварѣ

1880

ПИСЬМО ИЗЪ ИНДІИ

Пуна, 1880 г., февраля 18.

Двадцать лѣтъ тому назадъ торжественно возили по всей Индіи—якобы для лучшей острастки, заключеннаго въ желѣзную кѣтку Нана Саиба, выданнаго его кузеномъ Магараджею Галиорскимъ. Возили чуть ли не шесть недѣль кряду, кичась поймкой, и перестали возить лишь когда, собравъ справки, узнали что плѣнникъ вовсе не кровожадный мститель, а лже-Нана-Саибъ, какой-то злополучный пастухъ. Что сдѣлали съ этимъ несчастнымъ неизвестно. Кажется что для очищенія совѣсти его убили дабы не болталъ; а какъ вывернулся Махараджа и какой далъ отвѣтъ за этотъ ловкій подмѣнъ, — покрыто мракомъ неизвестности. Разказываютъ, однако, будто бы онъ оправдался тѣмъ что самъ своего пойманнаго не выдавалъ; а полагаясь на показаніе своихъ подличивныхъ отослалъ его прямо Англичанамъ. Нынѣ въ Мадрассѣ происходитъ новая выставка мятежника, но уже не живаго. Любопытствующая лублика можетъ видѣть заключенную въ банкѣ со спиртомъ голову Чендріи, знаменитаго вождя мятежниковъ Румлы.

Этотъ Чендрія въ продолженіе болѣе года, безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, съ горстью людей и вооруженіемъ времянь царя Гороха, сражался услѣшно съ вооруженною

силой одной изъ самыхъ могучихъ націй міра. Онъ вышелъ на опасную арену, объявивъ наперекъ что жертвуетъ жизнью своею и своего семейства, и сдержалъ слово. Газета *Адриана-Базаръ-Пашрыка*—представительница туземной оппозиціонной партіи въ Калькуттѣ и всѣхъ недовольныхъ Индіи, провозглашаетъ Чендрію героемъ, ставя его несравненно выше Фадке только что сосланнаго изъ Пумы вождя разбойниковъ. „Въ то время говорить она—какъ послѣдній никогда не подымался въ глазахъ правительства выше атамана *даконовомъ*, Чендрія съ перваго же дня карьеры, былъ возведенъ правительствомъ въ высокое достоинство *матефяка*“.

Началомъ бунта въ Румлѣ послужило безчеловѣчное обращеніе полиціи съ ея жителями. Законъ абкара *, приневленіе коего не касалось до ихъ уѣзда и отъ повинностей котораго она были освобождены, вдругъ неожиданно и негаданно обрушился имъ на голову вслѣдствіе чистаго произвола полиціи. Съ незапамятныхъ временъ жители Румпы платя свое *тодди* не платя ничего за пашы на собственныхъ земляхъ. Полиція потребовала взноса налога съ каждаго куста и дерева и не только избива всѣхъ противившихся, но помогая сборщикамъ податей обезчестила самымъ наглымъ образомъ ихъ женъ и дочерей. Румляндцы убили полицейскаго чиновника. Ихъ признали матефяками и послали противъ нихъ вооруженную силу. Въ самое это время Чендрія, извѣстный своею силой, скрывавшійся въ горахъ Нарзалатана, прибѣжалъ на помощь своимъ соотечественникамъ въ Румлу и былъ единодушно выбранъ ими въ вожди.

Первымъ дѣломъ Чендріи было направиться къ Визагалатамскимъ Холмамъ, гдѣ онъ сжегъ нѣсколько полицейскихъ постовъ, перебилъ полицейскихъ агентовъ и отобравъ у нихъ ихъ платье, аммуницію и оружіе перерядилъ своихъ людей въ одежду убитыхъ ими несчастныхъ силаевъ. Большой отрядъ полиціи, посланный захватить его со всею шайкой, убѣжалъ разбитый Румляндами которыхъ, такъ какъ на нихъ были одинаковые съ полицейскими мундиры, нельзя было отличить отъ силаевъ. Затѣмъ Чендрія дрался въ рукопашной схваткѣ съ капитаномъ Блэксландомъ (Blaxland) и

* Старый законъ выкопанный Съръ-Джономъ Стречей и выведенный имъ снова въ силу какъ предлогъ для новыхъ налоговъ на *тодди*—кокосовую водку.

обратилъ его въ бѣгство. За капиталомъ явился на отомщеніе мистеръ Миллетъ, главный инспекторъ Годаварскаго округа, и Чендрія не только разбилъ его отрядъ на голову, но даже преслѣдовалъ бѣглецовъ около семи миль, послѣ чего осадилъ его въ Чодаварамъ и держалъ въ осадѣ трое сутокъ. Отрядъ былъ спасенъ лишь своевременнымъ прибытіемъ гарнизона изъ Годавари. Замѣчательно что Чендрія не только не наладилъ на кого другаго, но даже покровительствовавалъ какъ туземцамъ такъ и Англичанамъ не принадлежавшимъ къ полиціи. Вся его энергія и бѣшеная месть казались направленными единственно противъ полиціи и всѣхъ сносившихся съ нею. Онъ рѣзалъ полицейскихъ силаевъ и агентовъ съ разчитанною жестокостію. Поймавъ жертву, онъ отправлялся съ нею въ ближайшую лагуду, и тамъ заставлялъ обреченнаго трижды обходить вокругъ цдола богини и затѣмъ однимъ ударомъ остраго меча отсѣкалъ ему голову. Фанатически вѣрующій въ своихъ цдоловъ онъ считалъ что для боговъ не можетъ быть приношенія пріятнаго головъ и крови полицейскихъ инспекторовъ и силаевъ. Еще недавно одно имя Чендріи заставляло дрожать и блѣднѣть послѣднихъ.

Наконецъ, дерзость его возрасла до такой степени что онъ послалъ прямое предложеніе правительству какъ отъ одной воюющей стороны къ другой. Онъ предлагалъ Англичанамъ освободить изъ тюрьмы его мать, жену и брата и самого его признать за вождя и начальника Румпанцевъ. Въ такомъ случаѣ онъ обѣщалъ имъ не тревожить ихъ болѣе и даровать жизнь даже столь ненавистной ему полиціи.... За этотъ послѣдній годъ Чендрія доводилъ англійскія власти до бѣшенства.

И нынѣ, когда голова Чендріи упала съ плечъ, Румпанцы не унываютъ. Часъ спустя послѣ смерти вождя они избрали себѣ другаго начальника, такъ же мало отступающаго предъ чѣмъ-либо и готоваго на самые безумные подвиги.

Въ самый день когда голова Чендрія была отправлена въ Мадрасъ, 400 человекъ мятежниковъ атаковали сильный полицейскій постъ. Но это еще не все. Власти ожидаютъ втораго изданія мятежа Румлы въ Мизорскомъ округѣ, гдѣ явилась шайка изъ 400 или 500 дакотовъ. На этотъ разъ предводителемъ оной является опять „молодой и смѣлый браминъ“—въ родѣ Фадке—но умнѣе и храбрѣе его, по

отзываютъ *Амриты* и другихъ газетъ, совѣтующихъ властямъ которыя не знаютъ что дѣлать съ головою Чендріи, послать ее „брамшву“ — для своевременныхъ размышленій надъ нею.

„Голова Чендріи — замѣчаетъ та же трупающая надъ властями газета — повидимому содержала въ себѣ мало ариметическихъ способностей. Разчеты слагавшіеся въ ней были такъ слабы, что она даже и не взяла на себя трудъ разчитать что ее ожидаетъ въ этой безплодной борьбѣ съ правительствомъ. Но если голова не обладала даромъ ариметическихъ выводовъ, за то она была полна логики, — того особеннаго рода логики которая одна способна навести на разумъ упрямое правительство. Логика Чендріи должна будетъ наконецъ убѣдить послѣднее въ томъ, въ чемъ напрасно старались всѣ его доброжелатели и въ продолженіи столькихъ лѣтъ увѣрить его, а именно что есть тяжести способныя сломать спину даже у самаго терпѣливаго и выносливаго верблюда. Логика Чендріи открыла правительству глаза и доказала ему что есть у границы какъ для постояннаго увеличиванія налоговъ, такъ и для своеобразныхъ притѣсненій полиціей.“

„Голову эту, разсуждаеть другая газета, могли бы пересылать изъ одного полицейскаго поста въ другой, гдѣ глядя на нее чиновники могли бы извлекать изъ своихъ воспоминаній самыя философскія размышленія. Затѣмъ ее могли бы съ лодьзой для Индіи превратить въ прессъ-панье и поставить въ рабочемъ кабинетѣ Сэръ-Джона Стречей, гдѣ онъ привыкъ выжимать изъ бездонной глубины своей творческой фантазіи новыя законопроекты о налогахъ: отрубленная голова могла бы такимъ образомъ, напоминая благородному джентельмену о предѣлахъ человѣческаго терпѣнія въ вопль о податяхъ, служить ему мѣриломъ для его будущихъ спекуляцій; нащелтывать ему въ ухо что есть точка которую не заставитъ даже ему перейти самый терпѣливый изъ народовъ, точка, наконецъ, на которой самые смиренныя и благонадежныя изъ вѣролюбованныхъ ея величества теряютъ не только всякое терпѣніе, но даже безъ кадамбура и голову. Съ равнымъ успѣхомъ наши властелины могли бы послать „голову“ тѣмъ изъ ихъ клики кто первый затѣялъ и постановилъ законъ о всеобщемъ обезоруженіи страны (*Arms Act*). Одна эта отсѣченная голова способна рѣшить проблему, насколько вышесказанный законъ явился серіозною преградой

планамъ и вооруженнымъ дѣйствіямъ противъ правительства хотя бы ея бывшему хозяину „даковту“ Чендрию? И только тогда когда будетъ категорически рѣшенъ этотъ вопросъ касательно обезоруженія, а вслѣдствіе этого и „безпомощности“ Индіи въ случаѣ вновь затѣяннаго мятежа, только тогда, говоримъ мы, правительство получить полное право выставять на площадяхъ подобныя головы, громко провозглашая всему міру: глядите и содрагайтесь; вотъ какъ погибають въ завоеванныхъ нами странахъ тѣ которые дерзають братья за оружіе противъ Британской власти!...“

Мстныя газетныя выраженія неудовольствій для Британскаго управленія Индіей большаго вѣса, конечно, имѣть не могутъ. Но посторонній зритель естественно можетъ спросить: какимъ образомъ 60.000 Европейцевъ могутъ явиться властелинами недовольной массы въ 240 милліоновъ чело-вѣкъ, хотя бы по закону и обезоруженной? Не оружія и не храбрости недостаетъ Индусамъ, а единомыслія и согласія. Вѣковая ненависть между сектами и *каста*—вотъ спасительная доска Великобританіи въ Индійской имперіи, а главное—совершенно вымирающій патриотизмъ и отсутствіе чувства собственнаго достоинства. Браминъ затаптывающій шудру подошвой босой ноги въ грязь самъ пресмыкается предъ каждымъ Европейцемъ во прахѣ. Вчера еще одивъ изъ знатнѣйшихъ княжескихъ потомковъ Пуны, находясь на платформѣ желѣзной дороги на которую онъ провожалъ пріятеля, получилъ кровавое оскорбленіе, и безпрекословно проглотилъ его. Безъ всякаго къ тому повода, проходившій мимо полупьяный Англичанинъ, съ громкимъ восклицаніемъ: вотъ одивъ изъ этихъ измѣнниковъ и интригановъ, Пунскій браминъ! однимъ поворотомъ руки сбиль съ его головы тюрбанъ подъ колеса поѣзда. Кругомъ стояло множество туземныхъ полицейскихъ, и браминъ, личный знакомый генераль-губернатора Бомбейскаго, у котораго сэръ-Ричардъ Темплъ очень часто обѣдаетъ, только поблѣднѣвъ и разинувъ ротъ безпомощно поводилъ глазами. Законъ не дозволяетъ туземному полицейскому арестовать Англичанина, хотя бы послѣдній совершилъ передъ его глазами убійство, а Европейскаго *констебла* не было въ то время на платформѣ; да и еслибъ и былъ, то десять противъ одного, онъ не арестовалъ бы земляка по просьбѣ туземца, а явился бы еще въ судъ свидѣтелемъ за

перваго. Подлившій Англичанинъ сѣлъ въ вагонъ и ухмыль посмѣиваясь... Эту сцену я описываю какъ очевидно.

Въ свою очередь туземные принцы имѣютъ всѣ причины быть недовольными Англійскимъ правительствомъ и весьма мало причины любить Англичанъ и соблюдать вѣрноподданническія чувства.

Правда, какъ принцъ Вельскій такъ и герцогъ Эдинбургскій были съ почетомъ приняты этими принцами, восхваляемы, угощаемы, завѣряемы въ преданности. Принцы повидимому живутъ въ полномъ согласіи и дружбѣ съ лордомъ Литтономъ; постоянно посылаютъ чрезъ политическихъ резидентовъ свои увѣренія въ полной любви и преданности къ правительству. Когда принцъ Вельскій опасно заболѣлъ и доктора отчаявались въ его жизни, индійскіе принцы приказали браминамъ служить публичныя молебствія за его выздоровленіе, кормили нищихъ, тратили большія суммы на идоловъ и жрецовъ, и посылали каждый день телеграммы въ Лондонъ. Когда принцъ выздоровѣлъ, махараджи почти разоридись на публичныя празднества. Многие изъ нихъ первые предлагали помощь во время войны въ Абиссиніи и наконецъ, когда была объявлена Афганская война, всѣ до единаго предложили какъ помощь такъ и деньги. И несмотря на все это Британскому правительству едва ли можно положить на такую повидимому искреннюю преданность. Газета *Examiner*, подводя итоги, приходитъ къ заключенію что индійскимъ принцамъ *невозможно*, если только они люди, а не истуканы, любить Англичанъ. Газета напоминаетъ что когда правительство отобрало Индію отъ Остъ-Индійской Компаніи, то въ страну была послана самая торжественная прокламація, въ коей королева давала свое державное слово туземнымъ принцамъ, что доколѣ они останутся вѣрными, въ ихъ внутреннія дѣла никто и никогда не станетъ вмѣшиваться. Неприкосновенность ихъ правъ и привилегій, обычаевъ ихъ страны, религіи и законовъ была особенно гарантирована, а честь и достоинство ихъ сама—такъ увѣряла прокламація—находились отнынѣ въ ревнивейшихъ рукахъ отеческаго правительства. И что жь? Индійское правительство не соблюло ни одного изъ обѣщаній выраженныхъ въ королевской прокламаціи; одно за другимъ, оно обошло каждое, и въ то время какъ принцы вылолывали всѣ условія, ихъ преслѣдовали и оскорбляли при каждомъ

удобномъ случаѣ; вмѣшивались не только что въ официальные дѣла правленія, но даже въ ихъ собственныя домашнія распоряженія; ихъ каждый шагъ находится подъ строгою олекой резидентовъ. Этими принципами играютъ какъ лѣшками; у нихъ отнимаютъ законныя наслѣдія, переищиваютъ ихъ объ мѣста на мѣсто, лишаютъ престоловъ. Махараджъ Ревоскому, болѣе всѣхъ другихъ помогавшему Англичанамъ подавить мятежъ 1857 года, услуги коего были такъ велики, что сама королева приказала возвести его въ доблестный санъ великаго командора Звѣзды Индіи, этому махараджѣ *приказано* или отречься отъ престола и получать пенсію, или же ожидать постыднаго сверженія, и все это безъ всякаго повода кромѣ ничѣмъ не оправданнаго подозрѣнія. Чего также можно ожидать отъ Сиддипу, самаго богатаго и главнаго изъ независимыхъ индійскихъ принцевъ? „Во время бунта“, говоритъ *Examiner*, „онъ стоялъ за насъ въ продолженіе всей невзгоды, и съ тѣхъ поръ неоднократно доказывалъ намъ свою преданность и доброжелательство, а мы—мы не исполнили *ни одного* изъ данныхъ нами ему обещаній. Мы вмѣшивались въ его публичныя и частныя дѣла, оскорбляли его живыми доводами и обращались съ нимъ съ величайшею подозрительностію. Мы объявляемъ безъ малѣйшаго колебанія что самыя торжественныя поручительства трехъ вице-королей оказались живыми.... Хотя Сиддипу тоже пожалованъ въ великіе командоры Звѣзды Индіи за вѣрность оказанную намъ въ 1857—1858 годахъ, наши войска занимаютъ его столицу и крѣпость и наши пушки направлены къ его дворцу.... Въ эту минуту, въ Англіи находится раджа, которому Индійское правительство отказало въ его законныхъ правахъ; престолъ на который онъ имѣлъ законное право сдѣлался свободнымъ, но индійскія власти, вопреки правамъ, обычаю, прокламаціи и всего остальнаго, отказали ему въ правѣ наслѣдія. Онъ посадили на его мѣсто незаконнорожденнаго родственника, поведение коего сдѣлалось настолько постыднымъ что онъ былъ принужденъ смѣстить его мѣсто нежели чрезъ годъ.... А смѣстивъ принялись сами управлять государствомъ и его доходами. Настоящій наслѣдникъ, какъ мы сказали, въ Лондонѣ, гдѣ живетъ почти нищимъ. Нѣтъ никакихъ препятствій къ его престолонаслѣдію. Онъ вѣрный и способный человекъ, а главное—прямой наслѣдникъ. И вотъ, въ то время какъ онъ умираетъ

въ Лодонѣ съ голода, стараясь найти правосудіе, британскій резидентъ получаетъ изъ его доходовъ 6.000 фунтовъ стерлинговъ, безмятежно царствуя на его мѣстѣ.“

Голоса „аармистовъ“ въ родѣ газеты *Examiner* не имѣютъ впрочемъ большого значенія. Англійское правительство спокойно за прочность своего владычества въ Индіи. Кого бояться Англичанамъ въ этой странѣ покоренныхъ, ослабѣвшихъ рабовъ? — спрашиваютъ мѣстные органы печати (въ Индіи издается болѣе 3.000 ежедневныхъ, еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ газетъ и журналовъ на англійскомъ и болѣе чѣмъ на пятидесяти туземныхъ языкахъ и діалектахъ). Ужъ конечно не союза туземныхъ принцевъ, за каждымъ шагомъ которыхъ слѣдятъ англійскіе резиденты, держа ихъ на привязи, не выпуская ихъ изъ виду даже въ ихъ собственныхъ славыяхъ. Эти принцы, раздѣленные взаимною недоувѣрчивостью и завистью, деморализованные англійскимъ воспитаніемъ, не страшны Англій. Остается народъ. Но неужели опасенъ кому-либо такой народъ, эти милліоны трусливыхъ, терпѣливыхъ, вьючныхъ животныхъ, презираемыхъ высшими кастами, олеваныхъ и своими и чужими, готовыхъ за грошъ и за кусокъ хлѣба продать боговъ, отца, мать и дѣтей, привыкшихъ къ вѣковой неволѣ и остающихся совершенно равнодушными кто управляетъ страной, лишь бы ихъ меньше колотили и давали болѣе ѣсть, и смутно чувствующихъ наковецъ что уйдя Англичане завтра, имъ будетъ еще хуже отъ своихъ? Общее возстаніе невысмыслимо въ Индіи; а къ частнымъ мятежамъ Англичане привыкли и всегда сумѣютъ подавить таковые.

Тѣмъ не менѣе владычество это покупается не малою цѣной. Индія стоила Англій за послѣдніе годы болѣе нежели всѣ ея колоніи взятыя вмѣстѣ со времени ихъ пріобрѣтенія. Англія не спитъ, не ѣсть, думая какъ бы охранить не только столбовую дорогу въ Индію, но даже и всѣ щели вокругъ нея. Гибралтаръ, Мальта, Адевъ, всѣ эти мѣста занимаютъ должность сторожевыхъ пунктовъ и требуютъ солдатъ и денегъ. Ради одной Индіи Англія скупила почти всѣ акціи Суэзскаго канала, добыла Кипръ у безпомощныхъ Турокъ и Хонгъ-Конгъ у Китайцевъ. Ради Индіи Англія постоянно сдѣлывается съ Китаемъ, Бурмой, Персіей, Афганистаномъ и особенно съ Россіей. Ея главною заботой теперь является сторожить каждое движеніе Россіи. Здѣшнія газеты

увѣряютъ что всѣ эти трудности исчезли бы еслибы Англійское правительство рѣшилось передать въ руки туземцевъ всю администрацію страны, предоставивъ имъ право выбирать и постановлять собственные законы, управляя страной по своему лучшему усмотрѣнію. Для управленія иностранными дѣлами газеты допускаютъ губернатора Англичанина назначаемого изъ Англійи. Сборъ податей долженъ оставаться въ рукахъ туземцевъ, которые и обязуются де уплачивать изъ нихъ за содержаніе извѣстнаго числа англійскихъ войскъ въ Индіи. Позволительно очень усомниться чтобы такой планъ встрѣтилъ сочувствіе Англійскаго правительства и Англійскаго народа....

РАДДА-БАЙ.

Библиотека сайта Блаватская.рф